

Юань Цин подсознательно взглянул на свое запястье — оно было чистым, без каких-либо украшений.

Браслет наверняка остался в той хижине!

А теперь, без браслета, для того самого демона, которому так понравился его запах, он стал похож на бегущую булочку с мясом!

Юань Цин смотрел на почерневшее небо на западе, и в его взгляде читалась легкая паника.

Его щеки побледнели, нежно-розовые губы слегка приоткрылись, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Длинные, загнутые вверх ресницы дрогнули, и он опустил голову, не в силах больше смотреть на небо.

Сердце Юань Цина словно сжала чья-то невидимая рука, в ушах зазвенело, а ноги стали ватными.

На самом деле он до ужаса боялся демона, способного учуять его запах, ведь вся его холодная сдержанность рушилась под шепот и прикосновения этого существа.

Тот самый Шань Ханьли...

В воображении Юань Цина возник образ демона: он прижимался к его щеке, вдыхая аромат, а в его глазах, словно в кровавом омуте преисподней, полыхала алая ярость. Слова, срывавшиеся с его губ, были пропитаны запахом кровавого тумана, отчего становилось не по себе.

Такой безумный демон — это совсем не Шань Ханьли!

Юань Цин немедленно бросился в сторону города.

Солнце стояло высоко, когда Юань Цин добрался до города, ждавшего от него ответа.

Он купил одежду на золотые монеты, полученные от Системы, смешался с толпой и дошел до площади, где росла яблоня с золотыми плодами.

— Ох... что же нам делать! Завтра у лорда бал, а мы так ничего и не придумали!

— Говорят, если яблоки не заплодоносят, нас оштрафуют!

Не успел он подойти, как услышал двух крестьянок, которые обнялись и рыдали, с отчаянием глядя на высокое дерево. Окружающие люди тоже вздыхали.

Дерево полностью засохло: крона была поднята вверх, ветви пожелтели, и при каждом порыве ветра слышался лишь сухой шелест.

— Может, наматываешь золотые волосы на палец? Так точно не потеряются, — раздался в голове голос Системы.

Ранее, когда Юань Цин в панике бежал к городу, он до самых ворот с опаской оглядывался на запад, но, к счастью, то пугающее зрелище, предвещающее катастрофу, исчезло.

Должно быть, теперь всё в порядке.

Юань Цин был неспокоен, и золотые волосы в его руках чуть было не выпали.

Они обсуждали, как лучше носить волосы, ведь, по словам Системы, этот сказочный мир закроется только после завершения основного сюжета, а Шань Ханьли сможет исцелиться благодаря героическому духу воина, проявленному Юань Цином.

Финалом же сюжета была передача золотых волос королю.

— Хорошо, — Юань Цин, размышляя о том, почему подсознание Шань Ханьли такое пугающее, сплел три волоска в форме колоска и обернул вокруг указательного пальца.

Золото сверкало, напоминая кольцо.

— Разве он не твой возлюбленный? Можешь надеть на безымянный палец, — заметила Система, тоже увидев сходство с кольцом.

Юань Цин замер, и кончики его ушей предательски покраснели.

Он покрутил самодельное кольцо на пальце, и его голос прозвучал неуверенно и тонко:

— Мы только недавно подтвердили наши отношения.

Поэтому неважно, на какой палец надевать.

Просто образ демона Шань Ханьли заставил его серьезно задуматься, как вести себя при встрече с ним после возвращения.

— Что??? — Система опешила и воскликнула: — Это невозможно! Он же любит тебя до безумия, иначе зачем бы мы позвали тебя на помощь?!

Юань Цин замер.

— Он ведь еще совсем ребенок, — с легкой улыбкой произнес он.

Страстное погружение в любовь — это высшее проявление чувств для девятнадцатилетнего художника.

Сказав это вслух, Юань Цин вдруг осознал: именно потому, что Шань Ханьли всего лишь подросток, переживающий период завоевания мира, его внутренний мир так неспокоен.

Именно поэтому и возник образ демона!

Добросердечный, как всегда, он нашел идеальное оправдание облику и характеру демона, в которого превратился Шань Ханьли.

Система в его голове продолжала бормотать: «Странно, ну очень странно...»

Один из стражников, охранявших яблоню, заметил Юань Цина.

— Эй? Ты пришел! — сказал стражник. — Ты придумал, что делать? Почему дерево перестало

плодоносить?

Задавая вопрос, он с любопытством разглядывал Юань Цина. Странно... в прошлый раз он не казался таким... таким красивым?

— У корней дерева завелась крыса, которая постоянно их грызет, — ответил Юань Цин. — Если ее не прогнать, дерево погибнет и больше никогда не даст золотых яблок.

Стражник просиял от догадки и побежал докладывать капитану.

Капитан сразу отдал приказ: стражники начали раскапывать корни, а он сам поспешил к лорду.

— Эй, простолюдин, это правда? — Юань Цин уже собирался уходить, когда кто-то высокомерно похлопал его по плечу.

Юань Цин обернулся и увидел высокую карету, запряженную лошадьми, которая медленно приближалась, едва не наехав на него. Карета была роскошной: колеса высотой в полметра, инкрустированные золотом, а верхняя часть украшена ажурной резьбой. Со всех сторон свисали слои розовой и желтой вуали, скрывая того, кто находился внутри. Но по богатству убранства было ясно — пассажир не из простых.

В этот момент под засохшей яблоней слышались крики стражников:

— Поймали!

— Это действительно была вредная крыса! — визжал кто-то.

Среди всеобщих возгласов на дереве, прямо в местах изгибов веток, начали пробиваться зеленые листья. Они росли прямо на глазах, и спустя всего несколько мгновений дерево вновь зазеленело, как прежде.

— Какое счастье! Какое счастье!

— Листья вернулись, теперь яблоки будут расти!

— Отлично, уходим! — ликовала Система.

Юань Цин развернулся, но его преградила группа слуг.

— Стой, госпожа Сила хочет задать тебе вопрос.

Юань Цин был вынужден посмотреть на остановившуюся карету.

Фигура внутри была изящной, а вокруг слышались восторженные шепоты горожан: «Это дочь лорда!»

Сквозь полупрозрачную вуаль виднелись алые, словно налитые кровью губы, которые изогнулись в улыбке. Она слегка прищурила глаза, в которых красная паутина мгновенно скрыла зеленый цвет зрачков, и с одержимостью уставилась на Юань Цина.

Как же он мил, этот человек.

Эти спокойные светло-золотистые глаза, напоминающие медовый сироп, были высокомерно покрыты слоем ледяной крошки, но даже сквозь слои шелка они оставались невероятно притягательными, сам того не осознавая.

Ветер колыхнул вуаль, и она с наслаждением вдохнула аромат, струящийся от каждой клеточки кожи Юань Цина, — густой и свежий.

Почему ты так медленно бежал? Позволил мне так быстро тебя поймать.

Демон, принявший облик Силы, заговорил голосом юной девушки:

— Если золотые яблоки созреют, я хочу, чтобы ты подарил их мне.

Ее голос звучал хрипло, с оттенком небрежного кокетства.

Юань Цин опешил:

— Но у меня нет права распоряжаться яблоками.

Однако слуги уже погнали карету прочь.

В следующее мгновение толпа вокруг зашумела, и кто-то потащил его в свой постоянный двор:

— Паренек, спасибо тебе! Если бы ты не знал, как заставить яблоню плодоносить, лорд обложил бы нас непосильным налогом!

Стоя у входа в постоянный двор, Юань Цин смотрел на удаляющуюся карету. Он чувствовал, как вокруг него кружится некий жар, от которого внутри становилось пусто и горячо, а по коже бежали мурашки.

— Ждите, завтра на балу яблоки будут как раньше! — смеясь, говорил один человек своему спутнику.

Бал?

Юань Цин посмотрел на него. Это была радостная крестьянка. Он спросил:

— Какой бал?

Крестьянка, заметив его взгляд, поспешила ответить:

— О, не смотри на меня, я не соответствую требованиям...

— Это ежегодный бал, который лорд устраивает для своих дочерей, но участвовать могут все девушки! — добродушно пояснила другая женщина.

— Тот, кто получит яблоко на балу, станет прекраснейшей девушкой!

Группа детей с визгом пробежала мимо:

— Хи-хи, прекраснейшая девушка!

— Когда-нибудь я тоже ею стану! — восторженно закричала девочка с косичками.

Они весело кружились вокруг огромного дерева в центре площади.

На следующий день.

Юань Цин, одетый в наряд, присланный одной из госпож города, смотрел в окно.

Воротник с белым кружевом плотно прилегал к шее, подчеркивая нежность кожи. Солнечный свет падал на его шею, и на фоне черного камзола кожа казалась почти светящейся.

Он положил руку в белой перчатке на подоконник и слегка подался вперед, глядя на восточную часть улицы.

Вчера госпожа Сила ушла именно в ту сторону, но пока никто не пришел.

С самого утра на улице стоял шум и гам. Проснувшись, он столкнулся с тем, кто приносил еду, и тот сообщил, что яблоки созрели!

Стражники уже собирали урожай!

Юань Цин думал, что теперь сможет покинуть город, но у двери стояли часовые, заявив, что госпожа приглашает его на бал и уже приготовила наряд.

Постоялый двор был окружен стражей, так что Юаню Циню ничего не оставалось, кроме как надеть платье и ждать карету.

— Цин-Цин, как нам выбраться из города? — почесав голову, спросила Система.

— Я сам хотел тебя спросить, — вздохнул Юань Цин. — Почему здесь всё как в паломничестве за сутрами — сплошные пропускные пункты?

Он был крайне подавлен, и его голос звучал так жалобно, что Системе он показался капризной благородной принцессой.

Система, еще не видевшая Юань Цина в таком состоянии, даже заикнулась:

— Цин-Цин, ты чего, капризничаешь?

Юань Цин, глядя на восток, замер, вдруг моргнул, быстро взмахнув ресницами, и в его глазах блеснула влага.

Его тон стал холодным:

— Кто капризничает?

Система: ...

— Это я, — поспешно сказала Система. — Я просто спрашиваю, Цин-Цин, что нам делать, если мы не сможем выйти из города?

Юань Цин задумался, а подняв глаза, увидел в конце улицы лошадь, запряженную в карету.

— Приехали, — сказал он.

В этот же момент за спиной открылась дверь:

— Юань Цин, госпожа Сила приехала, спускайся и жди!

В конце концов, Система так и не дождалась плана от своего Цин-Цина.

Но ничего, в конце концов, они обязательно выберутся.

И она погрузилась в просмотр нового развлекательного шоу «Система 1, вперед к цели».

Юань Цин же сел в карету, присланную госпожой Силой.

Те же два слоя розовой и золотой вуали на ажурном корпусе, кисточки с золотыми нитями на мягких сиденьях.

Юань Цин опустился на подушки, которые под его весом глубоко просели.

Его тонкие белые пальцы скользили по золотым нитям перчаток, длинные ресницы подрагивали, а лицо разгладилось, словно он улыбался.

— М? Цин-Цин, тебе нравится? — спросила Система, отвлекаясь от шоу.

— Неплохо, — кивнул Юань Цин.

Выросший в роскоши, он чувствовал, что в одежде, расшитой золотом, его комфорт вырос на сто пунктов.

Наряд, присланный Силой, был гораздо лучше того, что на нем было при входе в мир — по крайней мере, он не натирал ноги.

Система согласно закивала, пообещав в следующий раз подобрать для Цин-Цина еще более качественную одежду.

Карета долго ехала с востока на запад.

Когда Юань Цин вышел и вошел в зал, где проходил бал, многие гости уже сидели в ожидании.

Едва он вошел, слуги Силы подвели его к главному столу, усадив всего в двух метрах от лорда.

Не успел он прийти в себя, как лорд приказал подать белоснежное фарфоровое блюдо с золотой каймой — ценность, купленную у торговцев с далекого Востока.

На блюде, скрытом под высокой крышкой, находился главный объект сегодняшнего бала.

Под восторженные возгласы разодетых девушек крышку сняли, и всех ослепило золотое сияние.

Через несколько секунд раздался первый радостный визг:

— Это золотое яблоко!

— Это правда оно! Он вырастил золотое яблоко!

— О боже! Невероятно... какой красивый юноша!

— Я думала, мы больше никогда их не увидим!

Голоса девушек звучали звонко и хаотично, они наперебой хвалили яблоко, которое, как все думали, в этом году не появится.

Яблоко, словно выточенное из чистого золота, тихо лежало на блюде. Его поверхность, гладкая, но с едва заметным узором, казалась настоящим чудом.

Юань Цин чувствовал его сильнее всех, ведь тонкий аромат яблока кружил голову. Это было настоящее яблоко!

Он взял его в руки, и все взгляды сфокусировались на его руках.

Кожа на них была нежной и белой, будто он никогда не работал — нет, может быть, даже снежинки за него ловил кто-то другой, чтобы этот красавец мог ими полюбоваться.

Если бы не длинные, изящные пальцы с четко очерченными суставами, никто не принял бы такие красивые руки за мужские.

А теперь эти руки держали золотое яблоко — такое тяжелое!

О боже... я бы всё отдала, чтобы подержать его за руку! — думали все вокруг.

Юань Цин подушечками пальцев погладил кожуру, и аромат яблока наполнил его чувства.

Он поднял ресницы и встретился взглядом с Силой, сидевшей в самом центре среди трех госпож.

Они сидели прямо напротив него.

Три дочери лорда были в вуалях, скрывающих лица, и вместе с девушками за их спинами с ожиданием смотрели на выбор Юань Цина.

Девушки на невысоком помосте двигались, оставляя за собой тонкий шлейф ароматов. Юань Цин с яблоком в руках наблюдал, как они приближаются, кружась в пышных юбках.

Заиграла музыка.

Его подвели к центру зала, бесчисленные девичьи руки едва касались его рукавов, кокетливо пытаясь привлечь внимание.

Три госпожи грациозно вышли вперед, искоса поглядывая на него, и начали медленно кружить вокруг Юань Цина, их вуали и платья слились в танце.

Система: «У-у-у, мой прекрасный белый капустный лист превратился в Тан Сэна...»

Госпожи сорвали вуали, их узкие глаза соблазнительно смотрели на Юань Цина, они приближались всё ближе.

— Воин... — Сила протянула руку и потянула его за рукав, моргнув своими прекрасными, манящими глазами. Она продолжала кружиться рядом, и Юань Цин невольно сделал несколько шагов в ее сторону.

Она была очень красива, и в ее чертах было что-то знакомое.

Но Юань Цин едва заметно нахмурился, взглянув на другую девушку за ее спиной, которая кружилась, приподняв подол платья.

На левой брови той девушки красовалась маленькая коричневая родинка.

Когда она моргала длинными ресницами, в ее темных глазах читалась насмешка.

Юань Цин слегка округлил глаза.

Шань Ханьли...?

Девушка не сводила с Юань Цина улыбающегося взгляда, и, заметив, что он смотрит на нее, подмигнула левым глазом, посылая ему двусмысленный сигнал.

Музыка в ушах внезапно стала неистовой.

А затем резко оборвалась.

Юань Цин протянул руку и схватил край вуали той девушки. Как только музыка стихла, вуаль упала.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Лицо девушки открылось, но на нем не было ни капли радости — она искажила свое прекрасное лицо, и в ее глазах читался нескрываемый ужас.

Лица всех присутствующих в этот миг стали мертвенно-бледными.

Они открыли рты, но из горла не вырвалось ни звука.

Он выбрал не ту... выбрал не ту!

Кто-нибудь, скажите герою!

Он ошибся!

Вчера, еще до того, как Юань Цин прибыл в город.

Демон спустился на землю: черные тучи заслонили небо, адское пламя окружило городскую башню, а лорд, выброшенный наружу, дрожал, сидя на земле.

Демон потребовал, чтобы они разыграли спектакль.

Все: Мы сделаем всё, что скажете, о-о-о.

Они должны были разыграть сцену, направленную против героя!

Этот герой — прекраснейший юноша в мире, дерзкий и смелый, он вошел в ад, чтобы соблазнить демона, но мгновенно исчез. И именно он получил от демона способ спасти яблоню.

— Я скажу ему, кому отдать золотые яблоки, — демон схватил лорда за воротник, его алые глаза холодно сузились. — Но если он выберет не ту...

Он усмехнулся, окутанный черным дымом, и одним взмахом руки принял облик дочери лорда, Силы.

Тогда не вините демона, если он проявит жестокость и устроит кровавую резню.

Никто не осмелился возразить или указать демону, что выбор героя не должен ложиться на их плечи.

Демон на то и демон, что его сердце черно, методы жестоки, а сам он соткан из беспощадности.

Юань Цин еще не успел ничего сделать, как за спиной раздался голос Силы:

— Ты уверен, что это она?

Она подошла к нему сзади и прошептала хриплым голосом.

Все присутствующие в душе отчаянно мотали головой.

Юань Цин сжал золотое яблоко, с ужасом заметив, что на открытом плече следующей девушки промелькнул знакомый цвет — словно перья сине-зеленого феникса.

Юань Цин знал, как изящно и грациозно изгибается феникс на плече Шань Ханьли, как печально его крылья запутались в паутине, словно поглощаемые черной дырой.

Он поднял взгляд и увидел лицо девушки, которая из всех сил пыталась сохранить спокойствие.

А потом еще одна, и еще...

Откуда их так много... так много теней Шань Ханьли!

Не только они двое, почти каждая девушка напоминала его.

Но никто из них не был им.

Девушки давно остановились, с трепетом глядя на Юань Цина, боясь, что он выберет их.

Но демон стоял там, и они не смели отступить ни на шаг.

— ...Нет, — прошептал он, и в его тихом голосе слышался слабый вздох.

Услышав отказ, девушка с родинкой на брови поспешно отступила, а та, чье плечо привлекло внимание Юань Цина, внезапно закричала от ужаса и бросилась прочь из зала.

Но за пределами зала всё было сожжено адским пламенем.

Юань Цин посмотрел туда, его лицо стало белым как полотно. Это пламя напоминало лесной пожар, пожирающий небо, и его рев заставлял сердца всех присутствующих сжиматься от страха.

Лишь Юань Цин в своей панике был полон растерянности.

Демон... пришел?

Где он?

<http://bllate.org/book/22195/2313262>